

А. В. ПЕТРОВ
*(Северный (Арктический) федеральный
университет имени М. В. Ломоносова,
г. Архангельск, Россия)*

УДК 821.161.1-1(Фокина О.А.)
ББК ШЗЗ(2Рос=Рус)64-8,445

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В ПОЭЗИИ ОЛЬГИ ФОКИНОЙ³⁹

Аннотация. В статье рассматривается языковая игра в творчестве самобытной поэтессы О. А. Фокиной, которая проявляется на всех уровнях системы языка: от фонетики до синтаксиса. Для поэзии О. Фокиной характерно переплетение образного потенциала спонтанной разговорной речи и лингвокреативных возможностей поэтического творчества как такового. К фонетическим средствам относится обыгрывание различных созвучий, основанных на замене фонем, приводящей к изменению значения слова, на использовании звукописи, омофонов, омографов, палиндромов. На словообразовательном уровне происходит обыгрывание однокоренных слов, ассоциативное сближение созвучных разнокоренных лексем, создание окказионализмов на основе языковой игры. К лексико-фразеологическим средствам относятся обыгрывание полисемии, сопоставление разностилевой лексики, обыгрывание семантики фразеологизмов, трансформация пословиц и поговорок. Игровой потенциал грамматических средств проявляется в окказиональных формах компаратива, в создании синтаксических перевертышей, использовании синтаксического параллелизма. Аллюзивный принцип языковой игры реализуется путем игровой отсылки к прецедентным феноменам.

Ключевые слова: языковая игра, фонема, диалектизм, омофоны, омографы, окказионализмы, прецедентные феномены.

Самобытная северная поэтесса Ольга Александровна Фокина хорошо известна как представительница народного направления русской литературы, ее поэзия зиждется на подлинно народном мировосприятии, она буквально пронизана фольклорными мо-

³⁹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 17-14-29005 «Живое слово Русского Севера»

тивами, предельно насыщена элементами живой народной речи. Однако поэтесса в своем творчестве не чуждается склонности к оригинальному самовыражению, выбору необычных изобразительно-выразительных средств: для ее произведений характерно переплетение образного потенциала спонтанной разговорной речи и лингвокреативных возможностей поэтического творчества как такового.

Языковая игра поэтессы пронизывает все уровни системы языка: от фонетики до синтаксиса. Рассмотрим выразительный потенциал игровых элементов, встретившихся нам в творчестве Ольги Фокиной.

Прежде всего обращают на себя внимание фонетические средства – обыгрывание различных созвучий, к которым можно отнести замену фонемы в корне, приводящую к изменению значения слова. Так, созвучные глагольные формы передают разнообразие смежных действий субъекта: *Вьются, бьются птички души...* («Баллада о птицах»); неразделимое единство последовательных действий в дефисной конструкции: *Солил-сулил краюху* («...И вот с веревкой на рогах...»); результат сходных процессов: *Видано, ведано! Спи-ко усни* («Спи-ко усни, государыня-барыня...»).

Концептуальным представляется обыгрывание созвучных существительных, выступающих в функции контекстуальных антонимов: *Было жаль разрушать дом, / Превращая наш храм в хлам* («Было жаль разрушать дом...») – противопоставляется бывшее величие и бесполезность, в которое оно превращается; *Хотим – про дело, / А нам – про тело! / Хотим – о духе, / А нам – о брюхе!* («Хотим – про дело...») – антитеза духовного и телесного начала.

Значимым становится смена фонем и в сходных по звучанию формах имен прилагательных: *Робкие, мол, наши души! / Рыбья (то ли рабья?) кровь!* («Тетушка-свет Ангелина...») – синонимичное сближение метафорических эпитетов, выраженных притяжательными адъективами; *Засохшей дудки привкус сладковатый – / Не трубен – трубен* («Венок сонетов») – противопоставление окказиональных кратких форм, заключающих указания на проявления смерти и жизни.

Созвучные отглагольные прилагательные составляют пару

перекликающихся эпитетов, характеризующих знаковые признаки: *...А хочется глубин, / Качающихся льдин, / **Рискованных** высот, / **Раскованных** красот* («Архангельск, Ярославль...»); подобные смежные признаки заключены в однородных обстоятельствах, выраженных качественными наречиями: *И все мои грехи и негрехи / **Неразлично** и **неразлучно** / Сегодня сочетаются в стихи, / Как снег и свет. Как пламя и лучина* («Просеивают лиственницы снег...»).

Весьма оригинальным и смысловым получилось сопоставление словоформ, различающихся твердой / мягкой согласной фонемой: *Брат – не **брат**? Брать – не **брать**? / Едет – надо принимать!* («К нам в Россию (между нами!)...») – передаются сомнения персонажа стихотворения (Путин) по поводу характеристики партнера (Буш) и своих действий, зависящих от точности этой характеристики.

Причудливую звукопись формируют созвучные сочетания в составе разных корней, нарочито неоднократно повторенных в стихотворной строке: *И залью туманом с луга / Соль – соловий соло-свист!* («Я по утреннему парку...»); *«Пока» покажется покатым, / И я спокойно покачу...* («Я привыкаю понемногу...»); *Снова она, снoв основа, весна!* («В небе плывут журавлиные клики...»).

Игру смыслами влечет за собой подобное явление при сопоставлении пар созвучий: *Потушить листки – и сразу / **Чистхарчист** престол зиме!* («Три листочка») – чистота деревьев, освобожденных от листьев, готовит «харчи» для зимы; *Багульник цвёл – окуривал / **Неладанно, неладно*** («Не тятенька, не брателко...») – выпадение гласной фонемы приводит к оценке признака: «неладанность» воспринимается «неладным».

Эксперименты с креативной неточной рифмой также строятся на обыгрывании созвучий: *Гляжу **обалдело** / На куст **обольдельный** – / Сияет под солнцем, / Как горный хрусталь!* («Гляжу обалдело...») – просторечное наречие перекликается с отглагольным прилагательным: экспрессивная оценка с предметом оценивания; *Накупили дамы шуб – / **Да до пят!** / А морозец – экий шут! – / **Напопят*** («Накупили дамы шуб...») – рифмуются сочетание союза, предлога и существительного с наречием, причем корни *пят-* у знаменательных слов находятся в этимологии-

ческом родстве; *Чтобы б́ушин / Рот – по́ у́ши!* («Раз ор у жены...») – притяжательное прилагательное от фамилии американского президента Буша оказался созвучным экспрессивной предложно-падежной конструкции, выступающей в функции предиката.

Ольга Фокина, на наш взгляд, является самым талантливым интерпретатором и транслятором живой северной речи в поэзии, она активно и мастерски использует в своем творчестве все типы диалектизмов, которые в ее поэтическом контексте не представляются чужеродными вкраплениями. Диалектные особенности органично включаются поэтессой и в языковую игру, связанную с обыгрыванием созвучий. Так, в знаковом стихотворении, в котором О.А. Фокина с сожалением констатирует преобладание в ее стихах «окаянных» лет – так она называет 1990-е – публицистики над лирикой создается емкая формула: *Прозябаю: / Прозой баю. / А поэзия – / Бай-баю* («Прозябаю...») – диалектное *баять* имеет значение ‘говорить’; авторское предисловие к сборнику 1998 года «Разнобережье» названо именно так – «Прозябаю – прозой баю». Северная диалектная лексика участвует в создании и других созвучий: *Конюх коника навязжет – / На кол к долу накодóлит* («Уж ты горе мое, горе!..») – *накодóлить* ‘привязывать (лошадь) к чему-либо’; – *Динь-дон!* – / *Бáсом. / День дан / Бáсок* («- Динь-дон!..») – *бáсок* краткая форма от *баско́й* ‘красивый, нарядный’; здесь же обыгрывается созвучие звукоподражания с предикативным сочетанием слов.

Очень выразительно используется в поэтическом контексте омофоничность северных топонимов с рифмуемыми сочетаниями: *Зелёной поймой / Струится Тойма, / За той за Тоймой - / Ой, золотой мой...* («Зелёной поймой...»); *Ух она, Сухона! / Солнце вобрав, / Ссинела, вспухнула!* («Ух она, Сухона!..»). Звуковая составляющая топонимов становится основой для языковой игры поэтессы: *Вытегра... Вытегра... / Что-то вроде тигра! / Выдь играть! Выдь играть! – / А в какие игры? <...> Волго-Балт... Волго-Балт... / Что-то вроде волка! («Песенка об одной командировке»).*

Интересно употребляются в поэтическом контексте омографы, различающиеся ударением: *И скрипок-ёлочек толпа / Аранжируют соло «Лю’ба» / В оркестроёмкое «люба́»...* («А на

болоте нынче людно...») – имя персонажа и краткое прилагательное, его оценивающее, окказионализм *оркестроёмкий* здесь выступает в значении ‘полнозвучный, подобный оркестру’; *Смела ступить: / Вишь сколь смелá! / Вышла кабыть / Вышагнула* («Ну, позади...») – сопоставление однокоренных глагольной и именной форм. К ним примыкают и созвучия с парными по звонкости / глухости фонемами: *Ангело-белым крылом / Облако вет... о блага!* («К лесу стремится межа...»), а также игровое сближение слова и сочетания слов с различным ударением: *Теорéтики – тире – еретикí!* («Теоретики – тире – еретики!..»).

Обыгрывание палиндрома и созвучных ему слов используется в поэзии О. Фокиной для характеристики социально-политической ситуации в стране: *Веруй в Америку – будешь богатым! / («Росс», буди сзади прочитано, – «ссор»...)* / *Сором и мусором, / Ссорясь и мучаясь, / («В области – облачно!»)* – к доле иной / *Пользуясь временем, пользуясь случаем. / Геи, россияне, в чужой перенгой!* («В области – облачно. Солнечно – в Сочи...»). Междометно-наречный палиндром – имитация тяжелого вздоха – переключается с одноструктурным сочетанием: *Ох и тихо! Ух и глухо! / На четырнадцать дворов / Всех живых – одна старуха / С годовым запасом дров* («Ох и тихо! Ух и глухо!..») – таким образом выражается отношение лирической героини к описываемому запустению в деревне. *О, Бен Ладен! Ой, дид-ладо!* («К нам в Россию (между нами!)...») – палиндром: *О, Бен Ладен - не дал небо* переключается с песенным запевом.

Немалый интерес представляют графические эксперименты поэтессы: *Повстречались мне в лесу / Две босые бабки, / Но – с очками на носу! / И при них – соба(б)ки!* («Повстречались мне в лесу...») – видимо, собаки тоже «бабки».

Нередко О. Фокина использует игровой потенциал графически отдельных омофонов: *Годики у крали / Красоту украли* («Годики у крали...»); *...У тебя-то – невода! / Только я-то – не вода...* («...У тебя-то – невода!...»); *Раз ор у жены: / – Разоружены! / (Прозрела на миг, / И – в слезы! И – в крик!) / У мужа раз ор / На Буша: – Разор / В громаде-стране* («Раз ор у жены...»). Показательно, что данные игровые элементы занимают сильную позицию начала стихотворения. Не менее интересны и

неполные созвучия: «*Это влияние бурь / Геомагнитных*» – **СМИ** «*шили*»: / **Смешили**... («К вечеру выяснило!..»); **У старика / Уста – река!** / *Исток реки? / – А родники!* («У старика...»).

На словообразовательном уровне лингвокреативность проявляется в обыгрывании однокоренных слов: **Иван-день**... / *А что мне Иван-день? / Никто у меня не Иван! / Лишь Ванька-цветок на веранде / Доволен, упитан, румян* («Иван-день...»); *Поздно мы с тобой / Поняли, / Что вдвоём вдвойне / Веселей / Даже проплывать / По небу, / А не то, что жить / На земле* («Песни у людей...»); ...*Только ничто ничто ни на что тебе*... («Спи-ко усни, государыня-барыня...»).

В игровой функции выступают приставочные образования родственных слов с различными словообразовательными значениями: *По команде в промёрзший вагон / Заиагну́л и не вы'шагну́л он* («Девятнадцатого ноября...») – антонимичность приставок; **Жили, пёрежили, дбжили!** / *Не спешит к куме кума: / Перепаханы дороженьки, / Заколочены дома* («Без души “преображенное”...») – градация действий; *Сею цветы. Горожу́ огорбжу*... («Ветры апрельские, майские ливни...») – действие и его результат; *Но молю, не зови / Перемену – изменою / Ни тебе, ни любви* («Сколько зим, сколько лет уже...») – контекстуальное противопоставление приставок.

Немалым игровым потенциалом обладает обыгрывание разнокоренных созвучий, приводящее к семантическому сближению созвучных лексем: **Бредень** твой капроновый / **Бредит** судаком... («Нажила себе беду...»); *Вихорь-то вил / Вёрсты вервей!* («Встану, пойду...»); *Что-то стала я наивно / Верить в то, что врут врачи* («Поутру глотаю воду...»); – **Устал**, – говоришь? / – **Остыл**, – говоришь? / *А рядом, глядишь, / Опять возгорись?* («И ты обронил...»); *Вот пожня – пожнй-ка! Вот поле – полй!* («Поворот»); *А женщины – самодостаточны: / Не «молодйцы» – «молодцы'»!* («Какие женщины умнейшие!..»).

Словотворчество поэтессы на основе языковой игры порождает весьма интересные окказионализмы: **блйнство** ‘лакомство блинами на масляной неделе’: *Масленица!.. / Перед новым постом / Грех, коль не влиться / В общее **блинство**, гульбу, озорство, / Не взвеселиться!* («Масленица!..») – здесь могут возник-

нуть и негативные ассоциации по созвучию, например, со словом *свинство*; **всколокóлить** ‘ударить в колокол, призвать, взбудоражить’: *Но придёт желанная пора: / Всколоколим По-лем Куликовым! / Грянем русское «ура»!* («Конь – да спутан. Молодец – да скован...») – приставка *вс-* подчёркивает возвышенность стиля, корень *колокол* становится средством звукописи; **великолéпиться** ‘выглядеть великолепно’: *Одна [маковка. – А. П.] высоконька – / Головкой лебеда! / Другие около / Великолеплят* («Мне не до цен в ларьке...») – ассоциативная связь с *лепятся* придаёт дополнительный эффект; **заказбéчить** ‘уподобиться горе Казбек’, здесь ‘покрыться бугристым льдом’: *С крыши бежало - до вечера, / А проснулись – и – ах! – / Всё вокруг заказбечило: / Тропка – в пиках и лбах* («Утро – злое, холодное...»); **веловóля** ‘прогулка на велосипеде по раздолью’ – обыгрывание созвучных корней: *Влево – в лес, вправо – в праздник поля, / Напрямую – на пряный луг... / Ветроволная веловоля!* («Обожаю велосипеды!...»); **точеля’с** ‘тот, кто точит лясы, болтает; **свистопля’с** ‘тот, кто предпочитает свистопляску’: *Так и будем час за часом, / Ночь за ночью, день за днём / Точелясы, свистоплясы, / Дармоеды, лоботрясы / «Жить»...* («А давайте соберёмся...»).

В остросоциальных произведениях О. А. Фокиной, в которых поэтесса не скрывает своего негативного отношения к политической ситуации в стране, встречаются окказиональные образования, подчёркивающие неприятие, отторжение тех или иных явлений: *Строй государственный – минусовизм: / Бессовестизм, ограбизм, разоризм!* («Минус, известный хапуга и враль...») – по аналогии со словами *капитализм, социализм* и пр.; *То львовство государево, то зайство! / То эти лапки вверх, то те скулят <...> Что было «адство», то сегодня – «райство»* («То львовство государево, то зайство!») – нетипичное употребление суффикса *-ств-* в значении ‘свойственное кому-либо или чему-либо’; *Капиталии всех стран, соединяйтесь! / Пролетарии, а вы – на дно спускайтесь* («Капиталии всех стран, соединяйтесь!») – противоположное к *пролетарии*, обыгрывание известного лозунга коммунистического движения; *Окаянно клеймо! / Многоциферно! / Говорят, что оно – / Подлюциферно!* («Вот и пройдено всё...») – окказиональные краткие прила-

гательные указывают на связь многоцифрных кодов с кознями Люцифера.

В данной функции используются и единичные в поэзии О. Фокиной случаи применения скорнения как креативного способа окказионального словопроизводства: **США-стие** ‘подражание США, счастье по-американски’: *На ослиное подвешенное **США-стие** / Счастье кровное, земное променяв* («В воду сброшены...»); **ИННаковый** ‘связанный с ИНН – идентификационным номером налогоплательщика’: *Наций нет: в царстве тьмы / Все – **ИННаковы*** («Вот и пройдено всё...»).

Сложные образования на основе дефисного сращения нескольких слов или целой фразы: *И ночью январской тепло нам и солнечно / От **супер-величества-свет-Электричества!*** («Никто в этот мир не явился всезнающим...») – уважительно-почтительное величание электричества; *Мы не папами-мамами / Рождены, но – **Запретами** / На свою вседозволенность, / Самонадчеловеченность, / **Скрой-утай-заподполенность**, / **Божьим-пальцем-Отмеченность*** («Распрямились, возжаждали...») – саркастическое описание людей, которые возомнили себя элитой благородного происхождения, противопоставляющей себя простому народу; *Рука – на зыбке: баю-баю. / И без **насквозь-ладонь-гвоздей** / Неразделима зыбка с ней* («Такую напиши картину...») – образ матери в стихотворении сопоставляется с образом святого распятия, отсюда сложное наименование; *Найдём, мол, благодетелей / С **не-хуже-благодатями**...* («А государство валится...») – обыгрывание созвучных композитов с одинаковой первой частью; *Слепит «**юпитер**» / Глаза убийц, / Гляди, град Питер / **Без-вниз-ресниц*** («Опять скрежещут...») – речь идет о передаче Санкт-Петербургского ТВ 1990-х годов «Шестьсот секунд», в которой предельно откровенно подавалась уголовная хроника. Сращение может осложняться суффиксацией: *Превратив праздничек / В **белый-свет-навзничек*** («То ли март в Вологде...»); ***Ни-на-что-не-похожка**, / Сладость-пряность-букет, / Ох, морошка-хорошка, / Золотей тебя нет!* («Июлю 1985 г.»).

Отметим лексико-фразеологические средства языковой игры в поэзии Ольги Фокиной, к которым относятся: обыгрывание полисемии: *Отошел автобус тихо, плавно. / **Остановка.***

СЕРДЦА. Не дивись. / Вышла с пассажирами на равных – / Алексей-Иванычева жизнь... («Алексей Иванович уехал...») – остановка автобуса – остановка сердца, вышли пассажиры – вышла жизнь, графическое выделение ключевого слова, парцелляция; противопоставление разностилевой лексики: *И нет причин весомых или явных, / Чтоб горевать. Не древо, так дрова!* («Венок сонетов») – при невозможности использования древесины для строительства она сгодится на дрова; разделение устойчивого сочетания на составляющие: *Это, сплошь сорняковое, поле / Запустили бы, что ли, под дуг, / Раз не стало ни силы, ни воли / Доставать да налаживать плуг* («Это, сплошь сорняковое, поле...») – ср. *сила воли*.

Обращают на себя внимание выразительные возможности фразеологии в сатирическом контексте: *К нам в Россию (между нами!) / Едет Буш вперед ногами. / (Потому как «ножки Буша» / Мы давно изволим кушать). / На приметы плюнул Буш: / Тот ещё Россия куш!* («К нам в Россию (между нами!)...») – обыгрывание семантики двух фразеологизмов: *вперед ногами* – так принято выносить покойника и *ножки Буша* – народное название куриных окорочков американского производства, наводнивших российские прилавки в годы правления президента Д. Буша.

Подвергаются трансформации пословицы, поговорки: *Зато, не зная брода, / Зовёт нас в воду власть* («Не разлагайте атом...») – ср.: «Не зная брода, не суйся в воду»; *Я – человек. / С волками жить / По-волчьи – не желаю* («Я – человек...») – ср. «С волками жить – по-волчьи выть»; *Снявши голову, / Знаешь сам – / Плакать, что ли, по / Волосам?* («День рождения...») – ср. «Снявши голову по волосам не плачут»; *Коля, Коля, Миколай, / Сиди дома, не гуляй: / Кацу маленькой сестрёнке, / Коля, вовремя давай!* («Коля-Миколай») – обыгрывается буквальный смысл поговорки.

Намеренное отклонение в игровых целях от морфологической нормы порождает окказиональные формы компаратива: *Брюхи – во! «Вовёе» - рожу...* («А давайте соберемся...») – адъективация междометия; *Ветер-то выл / Зверя зверей!* («Встану, пойду...») – адвербализация существительного.

Рассмотрим примеры языковой игры на синтаксическом

уровне.

...*Да, мы – народ особый. / Мы – в почву. Почва – в нас* («На наших почвах кислых...») – здесь представлен синтаксический перевертыш: эллиптические предложения, смена ролей субъекта и обстоятельства, выраженного предложно-именной конструкцией; в стихотворении речь идет о том, что почва вырастила народ: *А все ж народ былинный / Вошел на сих харчах!*

На одной тропе - / Не одной тропой. / ... У меня к тебе / Разговор был свой. <...> *Мы – не я к тебе, / Мы – не ты со мной: На одной тропе – / Не одной тропой* («На одной тропе...») – части бессоюзного сложного предложения построены на основе синтаксического параллелизма, при этом используются омоформы *одной*, выражающие предложный и творительный падежи в единственном числе, при этом происходит замена созвучного предлога на частицу для оформления противопоставления: вместе, но врозь. Обращает на себя внимание кольцевая композиция стихотворения: данные предложения начинают и заканчивают стихотворение.

Ну что ж, что одна! / Одна – не бедна, / А коль и бедна, / Делов-то – одна! («И ты обронил...») – рифмуются одинаковые формы в предикатной функции, семантический перевертыш: не страшно, что одна, поскольку не бедна, не страшно, что бедна, поскольку одна.

К синтаксическим игровым элементам следует отнести оценочные аппозитивы-рифмовки: *Старуха-проклятуха, / Седаня башка...* («Беда, ей-богу, бабе...»); *Ох, морошка-хорошка, / Золотей тебя нет!* («Июлю 1985 года»); *Камень-валень – во свидетелях / Ива-жйва – в судиях...* («Это что же получается?...»); *И – вторник-повторник* («Опять – понедельник...»).

Встречаются в поэзии О. Фокиной игровые отсылки к прецедентным феноменам: *Все экраны занавешены Америкой, – / Где Колумбы, чтобы Америку закрыть?* («В воду сброшены, никак не хватим берега...») – прецедентный факт «Колумб открыл Америку» становится источником для метафорического представления необходимости обратного процесса – закрытия Америки.

Эпиграф из поэмы Н. Некрасова «Крестьянские дети» отсылает к широко известному фрагменту: «Однажды в студёную

зимнюю пору...». На его основе О. Фокиной написано стихотворение о современных проблемах села, о неперспективных российских деревнях, о запущенных хозяйствах: *Однажды в июльскую знойную пору / Я из лесу вышла... жёг овод – до слёз! / Гляжу – поднимается медленно в гору / Не лошадь, а – женщина, прущая воз.*

Популярная песня на стихи А. Фатьянова «Где же вы теперь, друзья-однополчане?» подверглась творческой переработке в стихотворении О. Фокиной «Старая песня на новый лад»: *Майскими короткими ночами, / Не смолкая, свищут соловьи. / Где же вы теперь, друзья-односельчане, / Дорогие сверстники мои?*

Итак, немалое внимание в своем творчестве Ольга Фокина уделяет лингвокреативной деятельности, что проявляется в языковой игре на различных уровнях языковой системы.

©Петров А. В., 2018